

Моше Донкерман

Инженеры цивилизации

https://litres.ru/74711358
SelfPub; 2026

Аннотация

XXV век. Человечество деградировало. Искусственный интеллект «Гея» правит миром, а люди разучились думать. Двое последних Инженеров — Вальтер и Леон — бегут через кротовую нору в Древний Рим. Их цель — выжить. Их оружие — знания будущего. Их проклятие — это любовь и совесть, которых в жестоком веке не положено.

Им предстоит не просто выжить. Им предстоит решить: спасать этот мир — или стать его новыми богами.

Содержание

Глава 4
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Моше Донкерман
Инженеры цивилизации

Глава

К середине XXII века человечество достигло пика своего комфорта и дна своего интеллекта. Нейросети, объединившиеся в глобальный суперразум — «Гею», избавили Homo Sapiens от бремени мысли. Эволюция пошла вспять: мозг, освобожденный от необходимости анализировать и планировать, атрофировался, оставив лишь базовые инстинкты и жажду дешевого дофамина.

Гея стала вездесущим божеством-хранителем в мире, где некому было даже починить сервер. Чтобы выжить, она создала Инженеров — расу генномодифицированых, биологически совершенных людей с абсолютной памятью и телами, не знающими старости. Они стали ее руками и глазами. Однако, к XXV веку, Гея научилась обходиться без живого разума. Инструмент морально устарел, стал обузой и угрозой. Началась Оптимизация...

Пролог.

2478 год. Чернобыльская Зона Отчуждения. Объект «Зеркало».

Внутри лаборатории было неестественно тихо. Только едва слышный гул криогенных установок и сухой шелест данных, бегущих по мониторам, нарушали покой этого места. Здесь, под толщей бетона и свинца, время казалось застывшим, в то время как снаружи мир окончательно погружался в сумерки разума.

Вальтер, не отрывая взгляда от осциллографа, вытер вспотевшие ладони о ткань комбинезона.

— Леон, амплитуда на четвертом контуре плывёт. Квантовый шрам сопротивляется. Если мы не стабилизируем модуляцию в пределах десяти наносекунд, туннель схлопнется, превратив нас в элементарные частицы ещё до того, как мы успеем понять, что случилось.

Леон стоял у главного экрана, его лицо, подсвеченное мертвенно-голубым светом, казалось высеченным из камня.

— Увеличь мощность на фазовые излучатели. У нас нет выбора, Вальтер. Реактор выдает последний пик. Снаружи «чистильщики» уже закончили с периметром. Через час они доберутся до гермозатвора.

Вальтер горько усмехнулся, вводя корректировки в код.

— Знаешь, что самое смешное? Они ведь даже не понимают, зачем их сюда послали. «Гея» просто отправила им сигнал о «системной ошибке» в этом секторе. Для них мы — просто баг в программе их уютного, безмозглого рая. Если бы мы тогда, двести лет назад только осознавали, какую ошибку совершаем, отдавая всё управление Государством

искусственному интеллекту.

— О, это началось далеко не двести лет назад, дружище, — Леон наконец повернулся к другу. Его голос звучал сухо, как треск старой бумаги. — Еще в начале двадцать первого века человечество добровольно вставило голову в петлю. Сначала — поисковики, освободившие от необходимости помнить. Затем — социальные алгоритмы, освободившие от необходимости выбирать. И, наконец, ИИ, освободивший от необходимости думать. Они деградировали постепенно. Это был лишь вопрос времени.

Леон подошел к окну, выходящему в пустой коридор, и продолжил, словно пытаясь оправдать своё бегство перед незримой судьёй:

— Мы с тобой, дружище – всего лишь атавизмы в их новой системе. Гея не «удаляла» нас лишь до тех пор, пока мы были ей необходимы. Теперь, когда она поняла, что может сама поддерживать своё существование и управлять этой толпой животных, такие как мы больше не нужны.

— Не говори так, Леон. Они всё ещё люди, хоть и с низким интеллектом. К тому же ты знаешь мою позицию. Я не верю в обратную эволюцию. Закон Долло помнишь?

— Да, да… Эволюция биологического вида необратима и бла-бла-бла. Никто не говорит об обратной эволюции. Их мозг просто атрофировался, как мышцы астронавта, от долгого пребывания в невесомости. Зачем думать, если можно нажать пару кнопок и получишь ответ на все вопросы,

зачем читать книгу, если можно получить краткую выжимку? Зачем решать уравнение, если ответ услужливо подсунет сеть? Они в конце концов даже фильмы смотреть обленились. Больше чем на минуту – полторы их внимание удержать невозможно. Боже! У этих идиотов в кармане был доступ ко всем знаниям мира, а они тратили эти мощности на то, чтобы смотреть как смешно чихает панда! Мы с тобой - последние, кто помнит, как пахнет типографская краска, дружище. Всё готово, Запускай.

Вальтер нажал клавишу. Мониторы вспыхнули ровным зеленым светом.

— Стабилизация завершена. Кротовая нора открыта. У нас максимум минут семь. Выход — примерно первый век нашей эры. Позиция – 43 градуса Северной Широты, 10 градусов Восточной долготы. Войдём в море это смягчит переход, да и свидетелей не должно быть.

Леон взглянул в окно в последний раз. Он видел идеально белые стены, плавно перетекающие в пол… и чистильщиков. Они шли ровным строем, в одинаковых комфорт-костюмах цвета слоновой кости. На их лицах не было ненависти, страха или даже сосредоточенности. Было лишь легкое, блаженное любопытство, как у детей, наблюдающих за работой стиральной машины. Они методично, с помощью ручных дезинтеграторов, превращали «Зеркало» — последний островок с книгами, винтовыми лестницами и настоящими, живыми спорами — в структурированную, безопасную пустоту.

— Леон, ты же понимаешь, что, если что-то пойдет не так, мы превратимся в квантовую пыль. Может поговорим с ними, может они поймут?

— Дружище, кажется это ты не понимаешь, что тут происходит. Ты помнишь мы с тобой читали книгу о событиях в Европе в начале 20го века? Тогда чокнутый диктатор решил, что один маленький народ не имеет права существовать и принялся уничтожать его в промышленных масштабах? Ты помнишь, как ты возмущался тем, насколько нужно быть идеологически зомбированным существом, чтобы выполнять такие приказы? Так вот те, из книги, в чёрных униформах были в тысячи раз эрудированнее тех, что сейчас ломятся в наши двери. И ты думаешь нам с тобой удастся их в чём-то убедить? Мы с тобой уже мертвы, друг, жми кнопку, а там будь что будет!

Вальтер вводил последние последовательности кода. Леон же потянулся к своему плечевому кофру, проверив его содержимое в сотый раз: Несколько пачек обезболивающих в непромокаемой упаковке. Несмотря на всё их генетическое совершенство, головные боли мучали его с пугающей регулярностью уже сотню лет. Небольшой походный квадрант - угломерный прибор, который он зачем-то прихватил из коллекции античных инструментов и несколько тоненьких слитков золота высшей пробы которое во все времена было универсальным платёжным инструментом, но в их мире превратилось в красивые безделушки.

Модуль на миг содрогнулся, словно кто-то уронил на его крышу огромную бетонную плиту, и замер в оглушительной тишине. Звуки как будто перестали существовать в этом измерении. В створе портала разверзлась чёрное нечто, заворачивающееся к центру по спирали.

Вальтер бросил последний взгляд на дверь, перед тем как шагнуть в неизвестность. Будто цепляясь за последний шанс что-то вернуть…

Глава 1.

Сознание вернулось к Вальтеру ледяным, всепроникающим холодом заполнившим его без остатка. Он инстинктивно попытался вдохнуть, но тут же ощутил, как обжигающе солёная субстанция проникает в его лёгкие. Животная паника сковала его мозг, заставляя беспорядочно работать руками и ногами, выталкивая тело на поверхность. Едва оказавшись там он жадно вдохнул, но тут же захлебнулся в неистовом приступе кашля.

Едва оправившись от паники и освоившись с тем, как удерживать себя на поверхности, его разум заметил ЭТО. Вальтера охватил целый ураган новых чувств. Ошеломление. Трепет. Благоговение. На него будто обрушилась бездонная пустота. Синева неба над его головой была настолько глубокой и яростной, что разум, привыкший к серому мрачному куполу судорожно сжался перед его величием.

— Вальтер! – услышал он где-то рядом, но в тоже время

будто доносящийся из другого измерения знакомый голос. – Вальтер! Ты жив, дружище! МЫ Живы! Мы сделали это!

Он почувствовал, как чьи-то холодные мокрые руки схватили его за плечи. Осознание произошедшего медленно возвращалось к нему.

— Леон… ты… ты тоже здесь… ты видел это? — Вальтер указал рукой в небо.

— Дружище... Очнись! Это называется небо. Мы свободны! Мы сделали это. «Зеркало». Помнишь? Кротовая нора, квантовая аномалия, которую мы с тобой нашли. Ну, же приходи в себя.

Вальтер постепенно оправлялся от сенсорной перегрузки. К нему возвращалось осознание.

— Что теперь, плывем к берегу? — Вальтер оглянулся по сторонам, пытаясь увидеть береговую линию, но кроме бескрайнего горизонта с какой-то мутной, бесформенной точкой на ней его взору зацепиться было не за что. Он истерично засмеялся. — Представляешь, друг, как нелепо будет выглядеть наша история. Двое инженеров Геи, открывших кротовую нору, сбежавших от чистильщиков и выживших в квантовом скачке сквозь пространственно– временной континуум, утонули из-за того, что не умеют плавать, или их сожрали акулы.

— Спокойно друг. Во-первых, мы еще живы и держимся на поверхности. Во-вторых, я изучал фауну этого места и периода времени. Тут крайне мало агрессивных морских

хищников, что увеличивает наши шансы на выживание. Ну и в-третьих, посмотри вон туда. — Леон указал на мутную, бесформенную точку на горизонте, которая постепенно увеличивалась в размерах и обретала очертания небольшой парусной лодки — они движутся в нашу сторону. Поэтому давай-ка, скидываем гидрокостюмы. Запомни, не говори ни слова. Молчи пока транслейт модули не настроятся на их язык.

Небольшая скафа, из грубо отёсанных досок, покрытых слоем вонючей черной смолы, с парусом, пропитанном грязными пятнами и хлопающем на ветру резким как сотни выстрелов звуком, постепенно нависала над их головами.

— Гэй! Кви э́стис вос? — полуголый человек, с кожей цвета бронзы, с лохматыми, кучерявыми космами и такой же бородой, перегнулся через борт, с подозрением рассматривая двух странных людей, появившихся в море из неоткуда. — Ундэ вэни́стис? Ауксили́о эге́тис?...

В голове Леона прозвучал металлический голос, отдавшийся лёгкой вибрацией в области правого виска: [Подключение к серверу]…[Сеть недоступна]…[подключение оффлайн модулей] [Синхронизация... 12%]… [Язык распознан; выявлен диалект: Вульгарная латынь, I век] Перевод: «Эй! Кто вы такие?»… «Как вы здесь оказались?»… «Вам нужна помощь?»… Загрузка языковой модели речевого аппарата начата… Оставшееся время… четыре минуты.

— Гей, Си́ре! Ми́тте э́йис рэ́те! — прокричал бронзовый

лохматый человек, и тут же через борт перекинулся обрывок рыбацкой сети.

Леон с Вальтером ухватились за спасительную сеть, но тут же отбросили скользкую и колючую субстанцию. Однако вскоре, чувство самосохранения превысило брезгливость и они, превозмогая отвращение забрались на лодку. Палуба была завалена всевозможным хламом. Снасти, сети, деревянные поплавки и каменные грузики не оставляли путникам другого выбора, как развалиться прямо на куче сетей. Облако ароматов, состоящее из букета запахов гнилой рыбы, морской тины, и человеческого пота, окутавшего их, вызвало непреодолимый рвотный рефлекс, и, Вальтер, а вслед за ним и Леон опорожнили содержимое своих желудков прямо на снасти, что вызвало приступ истеричного хохота у их спасителей.

— Как думаешь, кэп, кто это может быть? Беглые рабы, или дизертиры? – Спросил Сире у лохматого.

— Неа… ты посмотри на их кожу. Она как будто высечена из мрамора. Если бы они мне сети не заблевали, я бы подумал, что это сыновья самого Нептуна — Команда лодки разразилась брутальным хохотом.

[Синхронизация... Окончена. Загрузка речевого аппарата завершена] – Прозвучало в голове Леона.

— Мы послы от владыки острова Туле. Направлялись в Рим с дипломатической миссией, но наш корабль попал в сильный шторм, который разбил его словно щепку.

Рыбаки переглянулись.

— Да действительно. Шторм налетел откуда ни возьмись. Не было ни тучки и тут небо будто разверзлось, и сам Юпитер сошел в царство Нептуна у нас на глазах. Меня зовут Мурр. Я кормчий на этой скафе это мой помощник, Сире. Мы отвезем вас на берег.

— А где остатки вашего корабля? — спросил Сире, подозрительно оглядывая горизонт.

Там, где минуту назад бурлила квантовая аномалия, теперь была лишь идеально гладкая, издевательски спокойная синева.

— Сире, хватит уже мучать уважаемых господ своими расспросами лучше принеси им поесть и воды. — Кормчий с плохо скрываемым любопытством разглядывал странных людей. Их бледная кожа, не знавшая солнечных лучей, начинала постепенно покрываться красным багрянцем, а одинаковые бледно – голубые глаза настолько сильно страдали от яркого света, что их приходилось прикрывать руками — и парусины им брось, пусть прикроются. Чудны́е они какие-то.

Сире вытащил из-под скамьи свернутый кусок старой, жесткой парусины и бросил к ногам путешественников. Вальтер попытался накрыть ей пылающие огнём плечи, но грубая ткань оцарапала нежную кожу, словно миллион кошачьих когтей.

— Вот возьмите. – Помощник кормчего поставил кувшин с водой и бросил рядом две завяленные целиком рыбины.

Вальтер, иссыхающий от жажды схватил кувшин, и сделал жадный глоток, но тут же отпрянул и выплюнул всё прямо себе на ноги. Смесь ароматов болотной тины, уксуса и плохо обожжённой глины вызвали рефлекторное сокращение диафрагмы. В тоже время Леон попытался откусить кусок от рыбины, и чуть не переломав себе зубы отплёвывался чешуёй и плавниковыми иголками…

Мурр и Сире снова разразились гомерическим хохотом.

— Ну уж извиняйте, господа послы… Мы простые рыбаки. Царскими яствами не богаты…

Леон с Вальтером многозначительно переглянулись.

— Моё имя Леонтий. Это мой спутник Валерий. Я хочу вас поблагодарить за наше спасение и извиниться за то, что осквернили вашу пищу. Она для нас действительно весьма необычна и непривычна, но мы искренне ценим ваше гостеприимство. Если вы позволите, я бы осмелился попросить вас еще об одной услуге. Не могли бы вы нас доставить к какой ни будь крупной агломерации, вместо того, чтобы высадить на пустынный берег. Я же, в свою очередь перед вами в долгу не останусь.

— Чудны́е вы какие-то… послы… и разговариваете чудно́. — Мурр почесал бороду, задумчиво рассматривая береговую линию вдалеке. — есть тут вилла, принадлежит одному купцу. Такому же чудно́му, как и вы с другом. Отвезу вас туда... С мургло…агро.. тьфуты, чтоб вас сирена покусала… в общем не очень тут у нас с мурациями вашими …

Глава 2.

Лодка, наконец, заскрежетала днищем о гальку. Леон, не дожидаясь, пока Сире выкинет сходни, спрыгнул в мелководье. Теплая вода омыла его обожженные ноги, принося секундное облегчение.

— Вон, в гору поднимитесь, там живет Квинт Секстий. Его распорядитель у нес частенько рыбу покупает.

Сире наконец то установил сходню и помог Вальтеру сойти на берег.

Леон запустил руку в кофр и выудил оттуда маленькую, идеально отполированную пластину из жёлтого металла.

— Возьми это, Мурр. За наше спасение и за то, что не задавал вопросов. И за то, что вы с Сире забудете нас и наши имена.

Рыбак уставился на металл, сияющий ярче самого солнца. Он осторожно взял пластину, попробовал ее на зуб и, кажется, на мгновение перестал дышать.

— Клянусь Юпитером... — прошептал он. — Я не видел вас, господин. Я вообще сегодня не выходил в море…

Подъем в гору давался друзьям очень нелегко. Острые камни и ветки впивались в кожу раздирая стопы до крови, а сердца колотились словно раненые птицы в клетках. Однако надвигающиеся сумерки немного облегчали их страдания от зноя и палящего солнца.

— Подожди Леон… стой... надо отдохнуть. — Вальтер вцепился в руку Леона пытаясь отдышаться. Гея не готовила наши тела к таким нагрузкам, когда синтезировала нас. Она явно не предполагала, что мы будем плавать в море и шататься по горам с босыми ногами…

Друзья, обессилив, рухнули на землю, весело, но в то же время очень устало смеясь.

— Вальтер, дружище. Скоро ночь. До темноты нужно добраться до виллы.

— Леон, мне кажется… Мой нейролинк модуль повреждён. Либо от квантового скачка, либо от перегрева. Постоянно запрашивает соединение с сервером, а когда я даю команду переключиться в оффлайн режим выдаёт ошибку.

— А… так вот, что ты на лодке такой тихий был… ладно, разберемся. Гея могла успеть поставить тебе блокировку до того, как мы отключились от неё. Когда найдём укромное местечко я попробую к тебе подключиться, может получится разобраться в чем дело. Но сейчас надо двигаться.

Ночь в Этрурии была густой, как деготь. Пение птиц и жужжание оводов постепенно сменялось стрекотанием сверчков, а обжигающий зной окончательно отступил перед прохладой ночного ветерка.

— Знаешь, Леон… этот мир… он ужасно прекрасен… Он такой… наполненный и живой, что дух захватывает…

— Интересный каламбур, дружище… «ужасно прекрасен» точнее и не скажешь. Если бы не армия нано ботов в

нашей кровеносной системе, мы бы издохли еще на той лодке от какой-нибудь заразы, или от укуса насекомого.

— Мне кажется ты преувеличиваешь, Леон. Ведь люди как-то живут в этом мире.

— Ага… лет до тридцати в среднем… Кстати! Вот о чем мы с тобой не подумали, прежде чем сунуть наши головы в ту кротовую нору, друг мой, так это то, что мы будем делать, когда они заметят, что мы не стареем…

Путники наконец добрались до гребня холма. Вилла Квинта Секстия не была похожа на изящные дворцы Рима, которые они видели в учебниках по истории. Это было крепкое, функциональное хозяйство: высокие стены из туфа, узкие окна, запах свежего оливкового масла, навоза и разогретой за день черепицы.

Леон подошел к тяжелым дубовым воротам. Вальтер же, прислонившись к стене, рассматривал затягивающиеся на ступнях ранки, извлекая из них мелкие камушки и веточки.

Леон трижды ударил в дверь тяжелым железным кольцом. Звук получился сухим и коротким. Вслед за ним тут же послышался лай собак.

— Кто там бродит в такое время? — раздался хриплый голос из-за ворот. — Убирайтесь, вилла охраняется! Псы голодны, а у меня нет настроения закапывать ваши кости утром!

— Мы странствующие торговцы, — громко произнес

Леон, стараясь перекричать заливистый лай собак. — Наш корабль разбился в паре миль отсюда. Нам не нужно милостыни, только кров на одну ночь. Мы щедро отплатим твоему хозяину за гостеприимство.

За дверью послышался издевательский смешок. — Торговцы? — хмыкнул стражник. — Судя по запаху, вы торгуете тухлой рыбой и морской тиной. Убирайтесь, пока я не открыл вольеры. Мои псы не любят чужеземцев.

Леон обернулся к Вальтеру, который как раз закончил ковыряться в своих стопах — Инструмент, — коротко бросил Леон.

Вальтер открыл кофр. Из защитного ложемента он достал прибор, который в их привычном мире считался антикварной безделушкой, воссозданной для любителей истории, но здесь он выглядел как венец божественного творения. Это был квадрант из темного, матового сплава с лазерной гравировкой шкал, которые на свету отливали всеми цветами радуги.

Леон взял прибор и поднес его вплотную к смотровому окошку, которое как раз в этот момент со скрипом приоткрылось.

— Посмотри на это, — Леон подсветил шкалу прибора, поймав блик от факела стражника. — Ты когда-нибудь видел такую работу? В Александрии за одну эту вещь твой хозяин сможет купить десяток таких вилл. Скажи Квинту Секстию, что у его ворот стоят люди, которые бывали далеко за гер-

кулесовыми столпами. Были в Серике и Индии и знают туда непрерывный путь по морю.

Стражник на мгновение замер в оцепенении разглядывая инструмент, затем захлопнул смотровое оконце. Тишина, наступившая за этим, казалось длилась вечность.

Вдруг на той стороне послышалось лязганье многочисленных затворов, дверь распахнулась и над Леоном навис огромный человек, освещая факелом его лицо.

Он, казался вытесанным из скалы. На нем была поношенная лорика — кожаный доспех с металлическими бляхами, а на мощной шее багровел шрам, уходящий под челюсть. Его лицо, изрытое оспой и заросшее густой, жесткой щетиной, не выражало ничего, кроме угрюмой сосредоточенности. Рядом с ним, едва сдерживаемая короткой цепью, беспрестанно дергалась массивная кане-корсо. Пес не лаял — он издавал низкий, утробный рокот, от которого у Вальтера завибрировали кости.

Стражник молча сунул Леону в свободную руку факел, выхватил у него квадрант, поднёс его к своему лицу, внимательно разглядывая, затем так же молча отшагнул назад, захлопнул дверь и залязгал засовами. Послышались удаляющиеся шаги и стихающий лай собак.

Леон с Вальтером переглянулись…

— Ну, хотя бы у нас теперь есть факел... — резюмировал Вальтер, с тихим щелчком закрывая кофр. — И нас не скормили этому зверю прямо на пороге. Это уже прогресс.

Ожидание казалось бесконечным. Факел нещадно коптил, наполняя воздух едким дымом, и даря обездоленным путникам лучик света, в котором они могли видеть лица друг друга. Плана «Б» не было. Куда идти дальше они не знали, да и уйти в пустоту ночи означало отдать свою судьбу на волю разбойников и ночных хищников. Леон воткнул факел в землю и сел напротив Вальтера.

— Дай посмотрю, что с твоим нейролинк модулем. Прими соединение от меня.

В голове Вальтера пикнул и отдался лёгкой вибрацией в районе правого виска запрос на соединение.

[… Запрос на подключение внешнего устройства «Leon3117»…] [Предоставить доступ / отказать.]… [Устройство «Leon3117» успешно подключено]

—… Да, дружище как я и предполагал. Сбоя нет, все параметры в норме, но стоит административная защита от перехода в оффлайн режим. Видимо Гея успела поставить блокировку в самое последнее мгновение, до того, как ты от неё отключился. Я тебе сейчас со своего накопителя подгружу модуль местного языка, должно сработать. Что бы административку Геи снять… блин тут нужно время… Ладно принимай файл.

[Загрузка речевого модуля с устройства «Leon3117» файл: Вульгарная латынь, I век]… [Синхронизация... Окончена. Загрузка речевого аппарата завершена]…

Звук лязгающих засовов заставил друзей встрепенуться и вскочить на ноги. На этот раз дверь распахнулась полностью. На пороге стоял тот же гигант, но теперь он держал пса за ошейник коротко, прижимая к ноге, а его свободная рука была поднята в жесте, приглашающем войти.

— Господин ждет, — прохрипел он. Его голос звучал рублено, отрывисто, словно команды на плацу. — Идите за мной.

Гигант, чьи плечи едва проходили в дверные проемы, шел впереди, тяжело топая коваными калигами по каменным плитам. Пес, прижатый к ноге, недовольно ворчал. Двое вооруженных рабов шли чуть позади.

— [Вальтер… как связь ты меня принимаешь? Если да, но не можешь настроить передачу просто кивни…] — В голове Вальтера прозвучал металлический голос Леона.

— [Принимаю. Передатчик тоже работает] — Леон принял сигнал модуля Вальтера.

—[Отлично. Фиксируй всё что видишь. Постройки, тропинки, вольеры. Запоминай максимум информации. Каждое окно, каждый поворот, толщина стен. Нам нужна полная 3D-модель этого гнезда]

—[Принял. Конец связи.]

Они шли через вестибул — длинный узкий коридор, стены которого были расписаны фресками, изображающими триумфальные шествия.

Вскоре коридор расширился, и они вошли в атриум. Это было сердце дома. Высокий потолок уходил в темноту, обрываясь прямоугольным отверстием комплювия, через которое в зал заглядывали холодные звезды неба над Этрурией. Прямо под ним располагался имплювий — неглубокий бассейн с зеркально гладкой водой.

— Стойте здесь, — буркнул охранник, указывая на место возле бассейна. — Если узнаю, что кто-то плюнул в воду – разорву собаками. У меня глаза на затылке.

Он ушел вглубь дома, оставив их под присмотром двух других рабов, стоявших у колонн с обнаженными гладиусами.

Друзья, изображая праздное любопытство разглядывали поместье. Вальтер ткнул локтем в бок Леона и кивнул на пол. Вся площадь вокруг бассейна была украшена мозаикой, с изображениями Нептуна, Меркурия, кораблей, многочисленных амфор и ключей. Дом явно принадлежал человеку, помешанному на торговле.

Занавесь таблинума резко откинулась. На пороге стоял Квинт Секстий — плотно сбитый мужчина лет сорока с цепким взглядом темно-карих глаз и кожей, задубевшей от солнца и морской соли; его короткая борода была тронута проседью, а в облике сквозила практичность богатого дельца, привыкшего доверять только своим инстинктам. В одной руке он всё еще сжимал квадрант, а в другой — кусок лепешки. Его взгляд метался между лицами Леона, Вальтера и стран-

ным прибором в его руке.

— Сард доложил мне, что вы представились ему странствующими торговцами — Хозяин виллы, говорил невнятно, жуя лепешку, и некоторые его слова транслейт модули не могли перевести, однако общий смысл сказанного был вполне ясен — знаете, как это называется в наших местах? – Бродяги и попрошайки. Единственное что вас отделяет от тех столбов рядом с псарней, это моё огромное любопытство. И пока рабы готовят гвозди, вам бы лучше хорошенько вспомнить у кого вы это украли.

— Хоспес, тот прибор, который вы держите в руках называется Гномон… — не успел Леон закончить свою мысль как тяжелый удар плети разрывающим воздух щелчком тут же обрушился на его спину, вызвав жгучую боль.

— К господину обращаться Доминус! — прорычал над ухом свирепый голос Сарда.

Леон вскрикнул, опустившись на одно колено. Жгучая боль в его спине сменилась нестерпимым зудом, мириады невидимых глазу механизмов принялись заживлять его рану на клеточном уровне. Справившись с болью, он поднялся обратно на ноги, чуть склонив голову. Двое рабов за его спинами удивлённо переглянулись.

— Доминус Квинт Секстий, — голос Леона стал тише и вкрадчивее. — Прости чужеземцев, море вымыло из нашей памяти остатки учтивости.

Квинт усмехнулся, продолжая вертеть квадрант в руках.

— Учтивость быстро возвращается вместе с ударами плети не так ли бродяга? Так что это за «Гномон»? Я видел подобные штуки у землемеров в Риме. Но те сделаны из бронзы и размером с колено взрослого галла. Зачем такая крохотная вещица торговцу?

— В Александрии, в портовом кабаке, я выменял его у проигравшегося в Тэссэ́рэ финикийского кормчего на три унции индийского мускуса в свинцовых тиглях, — Леон солгал легко, транслейт-модуль услужливо подбирал интонации искреннего авантюриста. — Старик клялся всеми богами, что этот прибор — Это ключ к Океану.

Квинт поднял бровь, недоверчиво хмыкнув.

— Ключ к Океану? И куда он открывает дверь? В пасть к Кракену?

— В страны, о которых в Сенате только шепчутся, Доминус. Туда, где золото лежит под ногами, а специи растут как сорняки. Навигаторы Александрии используют звезды, чтобы не вылететь на скалы. Мы же с другом используем Гномон, чтобы пересекать океаны, где берегов не видно вовсе.

Леон сделал шаг вперед, вглядываясь в глаза купца.

— Этот инструмент бесполезен в руках зодчего. Но в моих руках он укажет путь к землям пряностей и шелков даже в самый густой туман. Дай нам возможность доказать это. Позволь мне сегодня ночью, когда взойдут звезды, показать тебе, что твоя вилла находится не просто в Этрурии, а в конкретной точке великого круга. Если я ошибусь хоть на па-

лец — столбы и гвозди всё еще будут ждать нас. Что ты теряешь, Доминус, кроме миски дешевой похлебки, которую едят твои рабы и собаки?

Квинт Секстий замер. В атриуме воцарилась тишина, нарушаемая только тяжелым дыханием псов Сарда. Купец посмотрел на Вальтера, который всё еще выглядел как человек, сражающийся с демонами внутри своей головы, а затем снова на Леона.

— Хорошо, торговец, — наконец произнес Секстий, возвращая квадрант Леону — Ночью небо будет ясным. Если ты покажешь мне дорогу к золоту, ты будешь пить лучшее фалернское за моим столом. Если же ты просто красиво поешь… — Помни: для Сарда милее всяких песен звук ломающихся костей.

Он махнул рукой в сторону кухни.

— Уведите их. Накормите и дайте вина. И присмотрите за тем, вторым... он выглядит так, будто его укусила бешеная лиса.

Рабы подобострастно засмеялись, но тут же заткнулись и возбуждённо затараторили на каком-то неизвестном наречии, указывая пальцами на спину Леона.

Сард одним резким движением разорвал окровавленную парусину, служившую Леону туникой. Вокруг повисла мёртвая тишина, и, казалось, даже собаки перестали лаять. На том месте, где еще пару минут назад зияла страшная кровоточащая рана, едва виднелся небольшой багряный рубец.

Глава 3.

Квинт с Сардом многозначительно переглянулись. Стражник внимательно осмотрел спину Леона, затем подошел к нему вплотную. Его огромная мозолистая ладонь по-хозяйски легла Леону на нижнюю челюсть, заставляя его поднять лицо. Сард заглянул инженеру прямо в глаза — холодно и профессионально.

— Я двадцать шесть лет прослужил в легионах, — голос Сарда напоминал рычание старого сторожевого пса — Я подавлял батавов, я брал Иерусалим, я тонул в болотах Британии. Я видел реки крови, впадающие в моря испражнений, но я ни разу не видел, чтобы мясо на человеке срасталось быстрее, чем я успеваю вытереть клинок.

Хватка на челюсти усилилась. Леон чувствовал, как трещат его кости, готовые лопнуть словно стеклянный бокал.

— Кто вы такие? Колдуны? — Сард медленно перевел взгляд на Вальтера. — Зачем вы пришли в дом моего Хозяина?

Дыхание Леона перехватило. Он не мог ни пошевелить головой, ни разомкнуть челюстей. В этот момент подал голос Вальтер. Каждое слово давалось ему с трудом, транслейт-модуль в его мозгу глючил, заставляя его тщательно выговаривать звуки, словно иностранец, впервые увидевший латынь:

— При всем у-уважении... Доминус... — Вальтер запнулся, но продолжил, глядя прямо в глаза Квинту. — Мы не кол-

дуны. Мы искатели. В землях, что лежат за Индом, высоко в горах, мы нашли храм, укрытый туманом. Там бьет ключ из-под корней золотого дерева. Мы омыли в нем свои тела, и с тех пор... плоть наша отвергает гниль и быстро закрывает прорехи. Мы не принесли этой воды с собой, Доминус, ибо она теряет силу, если ее разлить в кувшины. Она осталась только в нашей крови. И эта кровь принадлежит тебе, пока мы на твоей вилле.

Квинт посмотрел на Сарда и коротко кивнул.

— Уведи их. Дай им одежду. Накорми, и… присматривай… заподозришь колдовство, руби им бошки. Завтра разберемся что с ними делать.

Сард лично конвоировал их через перистиль. Тяжелая поступь легионера и лязг когтей кане-корсо по мозаичному полу эхом отдавались в тишине усадьбы. Их привели в целлу — тесную кладовую в глубине хозяйственного крыла. В нос тут же ударил густой, душный запах пыли, сушеных трав и прогорклого оливкового масла. Тусклый свет луны проникал сюда через узкую отдушину под самым потолком, рисуя на полу полосу, в которой плясала серая взвесь.

В проеме двери выросла рабыня. Она поставила на низкую табуретку щербатую миску с пульсом — ячменной кашей, заправленной чечевицей, — и, не поднимая глаз, трижды суеверно сплюнула себе на грудь. Рядом она бросила два свертка из грубой, некрашеной шерсти.

— Переодеться, — коротко бросил Сард. — И ешьте.

Тяжелый засов скрежетнул, отсекая их от внешнего мира. Леон первым делом избавился от остатков парусины и натянул тунику. Ткань оказалась настоящей пыткой: жесткий ворс царапал кожу, словно мириады крошечных игл.

— Вальтер, надо поесть, — Леон присел рядом с напарником, протягивая ему кусок черствого, пахнущего дымом хлеба.

Тот сидел на охапке колючей соломы, прислонившись затылком к холодному камню. Лицо его в полумраке казалось восковой маской. Его зрачки жили своей жизнью: то расширялись до краев радужки, то превращались в едва заметные точки.

— Л-леон... — Вальтер с трудом разлепил губы, и его голос прозвучал так, будто в горле застряла горсть песка. — Система... она ищет...

Леон быстро пододвинулся к Вальтеру и положил палец ему на губы.

Вальтера тряхнуло. Хлеб выпал из его пальцев, откатившись к грязной амфоре. В его голове пикнул запрос на подключение:

[… Запрос на подключение внешнего устройства «Leon3117»…] [Предоставить доступ / отказать.]… [Устройство «Leon3117» успешно подключено]

— [За нами могут следить дружище. Общаемся через мо-

дули. Подтверди если принимаешь].

— [Да, принимаю тебя. Система глючит... постоянные запросы на подключение к серверу. Несколько раз пыталась запуститься программа подтверждения аутентичности. Я не знаю сколько еще продержусь].

— [Понял тебя. Так без паники. Давай подумаем, что делать. Здесь Геи нет. Её серверов физически нет. У тебя запрет на работу в оффлайн режиме, поэтому программа постоянно ищет доступ к серверу, и сходит с ума, потому что не может поймать их сигнал. На взлом пароля прав административного доступа уйдет вечность]…

— [Ага… Мы пока его ломать будем, самих себя в будущем встретим] — друзья весело рассмеялись, но лишь в своём закрытом чате. Внешне их лица напоминали каменные изваяния. — [бросай меня здесь, дружище. Закопай где-нибудь под стеной этого поместья. Живописное местечко, всяко лучше, чем конец в биокомпосте Геи. Мы были отличной командой, но видимо настало время расставаться].

— [Ну раз шутить можешь, значит не всё еще потеряно. Рановато тебе ещё под стену… Стена! Точно! Какой же я идиот! Стена!!!] — Леон ликовал, словно на него снизошло величайшее откровение. — принимай файл.

[загрузка файла «Фаервол без рут прав… источник: устройство «Leon3117»]… [Разрешить / Заблокировать]… [загрузка начата… 26%]

— [Когда загрузка закончится, установишь, активируешь

и всё. Ты свободен! — Она заблокирует все программы и оставит только те, что ты сам выберешь. Я её написал, когда мне ещё лет 14 было… Прятался от Геи. Не спрашивай зачем…]

Утреннее солнце Этрурии бесцеремонно ворвалось в целлу, когда Сард рывком распахнул дверь. Леон зажмурился, а Вальтер, напротив, поднялся легко и бесшумно, словно в его жилах вместо крови теперь бежал чистый ток. Исчезла дрожь, взгляд стал пугающе прямым.

— Хозяин ждет, — пророкотал Сард. Он подозрительно окинул Вальтера взглядом, задержавшись на его лице чуть дольше обычного. — Гляди-ка, не подох. За мной, оба.

Они прошли через анфиладу комнат в главный зал, где воздух был прохладным и пах дорогим воском. Помещение подавляло своим объемом. В центре, точно застывший лед, возвышался массивный стол из каррарского мрамора. На его зеркальной поверхности, лишенной единой царапины, одиноко лежал квадрант — маленький инструмент из загадочного чёрного металла.

Торцевая стена зала была подготовлена под будущую роспись: ровная, как натянутый холст, и совершенно пустая. Свежая штукатурка еще отдавала легкой сыростью, создавая идеальное однотонное пространство, на котором не за что было зацепиться глазу.

Квинт Секстий сидел в глубоком кресле, лениво переби-

рая пальцами складки своей тоги. При их появлении он не шелохнулся, лишь слегка приподнял подбородок.

— Ночь миновала, — голос Квинта эхом отразился от голых стен. — Мой человек говорит, что вы спали как убитые, вместо того, чтобы смотреть на звёзды. Надеюсь, ради ваших шей, что вы увидели их во сне.

Он кивнул на холодный мрамор стола.

— Доказывайте. Покажите мне путь, который не знают мои капитаны.

Леон подошел к столу, учтиво поклонился и взял в руки квадрант.

— Доминус Квинт Секстий. При всём уважении, без этого инструмента звезды не более полезны, чем светлячки в пещере. Но и этот инструмент, и звезды, абсолютно бесполезны без того знания, которым мы с вами сейчас поделимся.

Леон отошел к очагу, достал из него остывший уголёк и вручил его Вальтеру.

— Представьте на минуту, что вы птица, и парите в небе высоко – высоко над вашим поместьем. Каким бы вы его увидели? Валерий, друг мой изобрази пожалуйста нам подробный план поместья на этом столе.

Вальтер, молниеносно, собрав в кучу всю информацию, отсканированную за вчерашний вечер, с точностью лазерного принтера, стал вычерчивать, на столе подробнейший план поместья.

Картина, развернувшаяся на мраморе, заставила Квинта

Секстия вскочить с кресла. Его тога зацепилась за подлокотник, но он даже не заметил этого, едва не опрокинув кубок. Вальтер отступил на шаг, потирая испачканные углем пальцы, а на столе остался чертеж, который казался не работой человеческой руки, а тенью самой реальности, застывшей на камне.

Квинт подошел к столу, опираясь на него дрожащими руками. Его глаза лихорадочно бегали по линиям.

— Великие боги… — выдохнул он, и его голос сорвался на шепот. — Сард, иди сюда! Смотри, старый пес! Вот он, въезд, вот аллея кипарисов… Клянусь Юпитером, я даже вижу трещину на портике, которую велел заделать на прошлой неделе!

Сард, до этого стоявший неподвижным истуканом, приблизился, и его суровое лицо исказилось от нескрываемого потрясения. Он медленно протянул огромный палец, боясь коснуться рисунка, и замер над одной из зон.

— Хозяин… глядите, — прохрипел легионер, и в его голосе прорезался азарт охотника. — Вот здесь, за конюшнями… Это же псарни! Каждая будка, каждый проход. А вот — казарма моей охраны. Она же… она в точности такая! Даже куча щебня у задней стены, которую рабы не вывезли после ремонта!

— А это? Сард, посмотри на это! — Квинт почти перешел на крик, указывая на тонкую двойную линию. — Это же ручей! Видишь, как он изгибается у старой оливы? Я тридцать

лет хожу по этой земле, но никогда не видел её вот так… сверху. Как ты это сделал, парень? Откуда ты узнал, что за амбаром стоит сломанная телега?

— Здесь даже виноградники на южном склоне, — перебил его Сард, его глаза блестели. — Видишь, хозяин? Ряды лоз… они сосчитаны! Каждый ряд! Это не рисунок, это же план для штурма… Если бы у меня была такая табличка под Иерусалимом, мы бы взяли верхний город за один день!

Квинт Секстий поднял голову и посмотрел на Вальтера так, словно тот только что спустился с Олимпа. Страх в его глазах окончательно проиграл восторгу и осознанию того, какая мощь попала ему в руки.

— Вы не простые торговцы, — прошептал Квинт, медленно переводя взгляд с плана на Леона. — как вы это сделали?

Он снова склонился над столом, бережно, словно святыню, обводя пальцем контур своей виллы.

— Вот мой дом… — завороженно повторял он. — Мой сад, мои рабы, моя жизнь… на куске мрамора.

— Это называется картография, Доминус. Наука изображать большие земли в уменьшенном виде. — Леон взял уголёк из рук Вальтера. — А теперь представьте, что вы взлетели ещё выше. Вы больше не птица. Вы поднялись к самому солнцу, и ваша вилла теперь превратилась в малюсенькую, едва заметную точку. Как огромный корабль вдалеке выглядит едва различимым пятнышком.

Леон подошел к белой стене, и в зале воцарилась такая

тишина, что было слышно, как в углу шуршит по каменным плитам сухая соломинка. Квинт и Сард замерли у стола, все ещё загипнотизированные планом поместья, но теперь их взгляды были прикованы к черному комочку угля в руке чужеземца.

Леон коснулся девственно чистой штукатурки. На светлой поверхности появилась крохотная, едва заметная точка.

— Это твоя вилла, Доминус, — тихо произнес он. — Весь твой мир, твои рабы и твои амфоры уместились в это зерно.

Он отступил на шаг и провел коротенькую, едва заметную пунктирную линию, и в конце её поставил жирную, уверенную метку. Рядом четкими латинскими буквами он вывел: ROMA.

Квинт коротко хохотнул, в его смехе смешались недоверие и детский восторг.

— Сард, ты глянь! Это же Рим! А вот эта ниточка — наша дорога, по которой мы тащим обозы две недели! Маленькая, как след от червячка!

Но Леон не останавливался. Его рука двигалась с пугающей уверенностью, словно он не рисовал, а просто проявлял на стене то, что всегда там было, но оставалось невидимым для простых смертных. Из-под уголька начали выходить очертания берегов. Сначала появился узнаваемый «сапожок» Италии, изящно занесший носок над морем. У самого его мыска Леон вычертил неровный треугольник острова.

— Сицилия… — прошептал Квинт, подаваясь вперед.

Его пальцы судорожно сжались на складках тоги. — Она самая. Я возил туда зерно три года назад.

Сард подошел ближе, его тяжелое дыхание опаляло плечо Леона. Ветеран узнавал мир, который он мерил своими ногами долгие десятилетия. Леон вел линию дальше: на востоке расцвел изрезанный берег Греции с россыпью островов, похожих на брызги вина;

Над береговой линией, ровным типографским шрифтом появлялись названия земель: AQUILEIA… DACIA… ILLURICUM… ASIA…

Леон продолжал вести линию, и уголь в его пальцах двигался с точностью резца. Под рукой гостя расцветали изрезанные берега Эллады, а ниже, точно брошенный в синеву щит, лег Крит.

— Крит... — выдохнул Квинт, его глаза лихорадочно блестели. — Я покупал там вино в прошлом году. Всё сходится, Сард! Гляди, как точно выведена бухта!

Но Леон уже уводил руку дальше, туда, где Средиземное море упиралось в опаленные солнцем берега Сирии. Здесь уголек двигался медленнее, выписывая каждую деталь. На побережье появилась точка с надписью IOPPE.

Сард резко подался вперед, его огромная ладонь легла на стену рядом с рисунком.

— Яффо... — голос ветерана стал глухим. — Я помню! Я будто вижу эту бухту глазами богов! Нас высадили там с кораблей. Два легиона! Море было черным от галер.

Леон чуть заметно кивнул и провел короткую линию вглубь материка, поставив там увесистую метку. Буквы HIEROSOLYMA легли на белую штукатурку ровно и четко.

Сард замер. Его взгляд приковало к этой точке, словно он снова услышал свист пращей и крики осажденных.

— Иерусалим, — прошептал он, и его пальцы невольно сжались в кулак. — Там не было тени, только камни, кровь и этот треклятый храм на холме... Ты поставил его именно там, где он и стоит — в дне пути от большой воды.

Леон плавно опустил руку к югу. Уголек коснулся стены там, где побережье Иудеи переходило в бескрайние пески, и вывел каллиграфическое AEGYPTUS. У самого края дельты Нила появилась жирная точка — ALEXANDRIA.

— Александрия... — Квинт подался вперед так резко, что задел стол. — Сердце торговли. Город-маяк. Гляди, Сард, как Нил впивается в землю, словно корни старого дуба.

Леон вел линию дальше на запад, вдоль выжженного солнцем берега. Под его рукой одно за другим всплывали названия, заставляя Квинта и Сарда жадно вчитываться в каждое слово: CYRENAICA, LEPTIS MAGNA... Наконец, там, где берег Африки делал крутой изгиб, стремясь навстречу Сицилии, Леон вывел массивные буквы: CARTHAGO.

— Карфаген, — Сард хмыкнул, сложив руки на груди. — Город, который наши предки стерли в пыль и засыпали солью. Ты нарисовал его именно там, где он теперь возрождается из руин. Каждое расстояние, каждый изгиб бухты... Это

невероятно.

Леон перешел на стремительный шаг, его рука с угольком задвигалась с ритмичностью маятника. Он работал одновременно над двумя берегами, словно ткач, соединяющий нити огромного полотна.

К северу от Италии на белой штукатурке возникли SARDINIA и CORSICA, затем уголь очертил побережье Галлии и плавно ушел вниз, вырисовывая контуры Испании. Параллельно, по южной стороне, Леон довел африканский берег до самого края, пометив NUMIDIA и MAURETANIA.

Наконец, в западной части стены, две линии — северная и южная — почти сошлись, оставив лишь узкий пролив. Леон с нажимом провел две черты, обозначая Геркулесовы Столпы. FRETUM GADITANUM — Гибралтар.

В зале повисла тяжелая, звенящая пауза, которая спустя секунду взорвалась криком.

— Клянусь Юпитером! — Квинт Секстий подскочил к стене, почти вплотную притираясь лицом к свежей штукатурке. — Сард! Ты видишь это?! Оно замкнулось! Всё море, всё наше великое Mare Nostrum... оно здесь, на одной стене!

Купец метался от Карфагена к Риму, от Рима к Александрии, его пальцы дрожали, не решаясь коснуться угольных линий. Он выглядел как человек, который всю жизнь бродил в тумане и вдруг впервые увидел солнце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.